

Отдельно стоило упомянуть Сюаньюань Аосюэ. За полгода её постоянных визитов в Чунмин здесь уже все знали: пока она числится в Синчэнь, но рано или поздно перейдёт к ним. Поэтому она успела подружиться со множеством учеников Чунмин.

Кроме того, Сы Ванбэй и Янь Яншэн слегка задели её самолюбие. Эти полгода она тренировалась почти до смерти и теперь достигла 6-го уровня Открытия Света.

За это время люди Синчэнь несколько раз приходили уговаривать её вернуться, но она всех выставляла.

Тун Фэйюэ был ограничен талантом. Он занимался день и ночь, но за полгода едва продвинулся на один уровень и достиг лишь 6-го уровня Основания.

Су Тяньтянь так и не сумела прорваться из стадии Основания и уже долго топталась на 8-м уровне.

Наравне со всеми росла и Гу Цинхуань. Хотя она редко посещала занятия вместе с этой компанией, в свободное время они часто общались и обсуждали совершенствование. Теперь она тоже достигла 4-го уровня Открытия Света.

Несколько дней назад внутри девяти школ провели комплексное испытание.

Первое место в Чунмин, разумеется, занял Сы Ванбэй. Второе — Гу Цинхуань, третье — Янь Яншэн.

У Гу Цинхуань и Янь Яншэна был одинаковый уровень. В обмене техниками меча Гу Цинхуань ему уступала. Но, к сожалению, с теоретическими предметами у Янь Яншэна всё было настолько плохо, что в общем зачёте он всё-таки проиграл Гу Цинхуань.

А вот чего никто не ожидал — четвёртым стал И Юннин, который все эти полгода почти никак себя не проявлял.

С пятого по десятое места почти все заняли ученики с 1-м уровнем Открытия Света или на пике Основания.

— Все собрались? Тогда можно начинать жарить мясо, — Сюаньюань Аосюэ оглядела заполненный людьми двор и, потирая руки, приготовилась нанизывать мясо на шампуры. За всю жизнь она ни разу сама не устраивала жарку на огне.

Вчера объявили результаты комплексного испытания. У всех были неплохие места, и Янь Яншэн предложил устроить праздник.

После недолгого обсуждения решили приготовить жареное мясо. Ради этого Су Тяньтянь даже украла большого гуся, которого растил её учитель.

— Младшего брата Туна ещё нет, — пересчитав собравшихся, заметила Гу Цинхуань. Обычно Тун Фэйюэ первым прибежал на любые развлечения, но сегодня неожиданно опаздывал.

Янь Яншэн сразу поднялся:

— Пойду поищу. Вы пока начинайте. И да, у брата Бэя мания чистоты — не задымите его!

Сюаньюань Аосюэ цокнула языком и с ехидцей сказала:

— Подумаешь, немного дыма. Неужели культиватора с духовным корнем ветра можно этим задымить? Всё «брат Бэй» да «брат Бэй» — сразу уж «дорогой» называй.

За эти полгода она уже почти не выдерживала! Парочка, за которую она болела, столько времени всё ещё считала друг друга братьями!

— Следи за словами, — предупредил Сы Ванбэй, но взгляд его был прикован к спине Янь Яншэна. Убедившись, что тот не услышал слов Сюаньюань Аосюэ, он только тогда слегка расслабился.

Сюаньюань Аосюэ очень хотелось закатить глаза. Она прямо-таки мечтала громко спросить: «Сы Ванбэй, да у тебя от взгляда на Янь Яншэна уже нити тянутся — где тут чистая дружба?»

А ещё хотелось спросить всех во дворе: почему эта толпа считает их отношения братскими? Неужели никто из них никогда не заводил партнёра по Дао? Никто не видел, как влюблённые смотрят друг на друга?

Мысленно сходя с ума, Сюаньюань Аосюэ решительно кивнула сама себе. Да. Все здесь одиноки и в любви ничего не понимают — это нормально. Не каждому же быть такой опытной, как она, и видеть столько влюблённых женских взглядов, обращённых к мужчинам.

Янь Яншэн едва вышел со двора, как увидел идущего навстречу Тун Фэйюэ — с разбитым носом и распухшим лицом.

— Ты чего такой? Кто тебя избил? — Янь Яншэн тут же засучил рукава, готовясь взорваться. — Опять кто-то из других школ полез? Говори кто — сейчас пойдём и отыграемся!

Тун Фэйюэ схватил его за руку и мрачно ответил:

— Не из другой школы... Ладно, зайдём, там расскажу.

Стоило ему войти во двор, как все увидели синяки на лице. Су Тяньтянь тут же принесла лекарство и принялась обрабатывать раны.

Лишь после долгих расспросов Тун Фэйюэ неохотно признался:

— Подрался с Фан Тяньюанем.

— Разве он не ученик нашей Чунмин? — удивился Янь Яншэн. Он ещё помнил, что на недавнем испытании Фан Тяньюань показал неплохой результат: пик Основания и девятое место.

— Я только что вернулся снаружи и увидел, как Фан Тяньюань выходит от Чэнь Вэя. — Тун Фэйюэ никогда не забывал первую сцену после их вступления в школу: соученика Чунмин тогда унижали люди другой школы, а возглавлял их именно Чэнь Вэй из Юаньшан.

Янь Яншэн спросил:

— А что он делал у Чэнь Вэя? Говори уже нормально. Не заставляй меня вытягивать из тебя по фразе вопросами.

— Вот и я удивился, зачем он туда ходил. Остановил его и спросил, не обижал ли Чэнь Вэй. А он начал защищать Чэнь Вэя. Сказал, что тот может устроить его в Юаньшан, потому что с нынешней общей силой он вполне может избавиться от Чунмин.

Чем больше Тун Фэйюэ рассказывал, тем сильнее злился:

— Я сказал, что Чунмин сейчас становится всё лучше, зачем ему переходить в Юаньшан. А он обозвал Чунмин помойкой и заявил, что только психи вроде вас остаются здесь добровольно. Ну я и полез драться. И проиграл.

Вот поэтому его и разукрасили как свиную голову.

К счастью, Фан Тяньюань тоже знал меру. Он понимал, что Тун Фэйюэ близок с Сы Ванбэем и остальными, поэтому ограничился поверхностными травмами.

Лицо Гу Цинхуань стало мрачным. Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла безрадостной:

— За последние годы такое стало обычным делом.

— Старшая сестра... — Су Тяньтянь печально потянула её за руку.

— Расскажу вам одну историю, — нарочито легко начала Гу Цинхуань. — Я поздний ребёнок у отца. Мама погибла в несчастном случае, когда мне было два года, и отец растил меня до десяти. До моих десяти лет Чунмин тоже была последней из девяти школ, но все держались вместе, и жизнь была вполне мирной.

— А когда мне исполнилось десять, отец ушёл в затвор жизни и смерти, и всё изменилось. Отец — мастер 3-го уровня Махаяны. Но если культиватор не становится богом, его жизнь всё равно конечна. Если он не совершит прорыв, у него останется лишь двадцать лет. Если сможет перейти на 4-й уровень Махаяны, получит ещё примерно сотню лет жизни.

— Первые два года после его ухода всё в Чунмин было как прежде. Но к пятому году отец всё ещё не вышел, и внутри школы постепенно начался хаос. Способные ученики стали один за другим уходить. Даже некоторые старейшины перебрались в другие школы.

— Потому что все решили: отец, скорее всего, этот барьер уже не преодолеет. Сейчас он в затворе пятнадцать лет, и ему осталось всего пять лет жизни. Шанс на прорыв слишком мал. Если Чунмин лишится отца, школа окончательно развалится.

— На самом деле я понимаю Фан Тяньюаня. И он не один. Я знаю ещё нескольких учеников, которые тайно связались с Юаньшан и Юаньшань. Они хотят найти себе место получше до того, как корабль Чунмин окончательно пойдёт ко дну. По сути, они тоже не делают ничего неправильного.

— Люди стремятся к выгоде и избегают вреда. Такова природа.

Договорив, Гу Цинхуань посмотрела на троих обладателей одиночных духовных корней:

— Если у вас будет выбор, тоже не губите себя вместе с Чунмин. Если захотите уйти, три высшие школы вам не откажут.

К этому моменту Су Тяньтянь уже не могла сдерживаться. Она обняла Гу Цинхуань и тихо разрыдалась.

Янь Яншэн легко похлопал Гу Цинхуань по плечу и твёрдо посмотрел ей в глаза:

— Старшая сестра, поверь мне. Глава школы обязательно совершит прорыв.

— Не надо меня утешать, — безрадостно улыбнулась Гу Цинхуань.

— Нет. Я серьёзно.

А про себя Янь Яншэн подумал: «Ещё бы. Я же человек, у которого на руках весь сценарий!»

<http://bllate.org/book/19048/1875574>